

Гайдар Аркадий Петрович

Клятва Тимура

Аркадий Гайдар
Клятва Тимура
Киносценарий
СЛАВА

Обложка детиздатовской книги "Тимур и его команда". Книгу держит Коля Колокольчиков. Заикаясь и показывая на книгу, он говорит Квакину:

- Не люблю, когда врут! Здесь написано, что когда ты был хулиганом, то я стоял перед тобой бледный. Я никогда ни перед кем не стоял бледный. Это не в моем характере...

Квакин (добродушно):

- Ты стоял весь красный и языком лизал губы. Но вот нос у тебя, кажется, действительно был бледный.

Колокольчиков (обидчиво):

- Нос - это не я. Я... (Делает энергичный жест.) Это вот!.. Вся натура!.. (С досадой.) И художник также нарисовал непохоже: Тимур совсем не такой. (Показывает на обложку книги.) И уж никак не такой! (Тычет пальцем на прикрепленный к стене рекламный киноплакат.) Тимур вот. (Разворачивает номер районной газеты с портретом Тимура.) Стоит прямо! Нос кверху! Смотрит гордо! Уж если кто в кино и был похож, так это ты да Женя...

Гейка снимает трубку телефона и говорит:

- Да... слушаю!

Над его столиком на картоне надпись:

НАЧАЛЬНИК ШТАБА

Внутри чердака все прибрано, механизировано и модернизировано. От прежнего загадочного беспорядка нет и следа. Вместо чурбаков стоят ветхие стулья. На стенах надписи:

СОРИТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

НЕ БОЛТАЙСЯ ВЕЗ ДЕЛА

Штурвальное колесо с протянутыми от него проводами.

Над ним тоже надпись:

БЕЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА

ПОДАВАТЬ ОБЩИЙ СИГНАЛ ВОСПРЕЩЕНО

Гейка (недоумевая):

- Слушай, Симаков. Но ведь мы этой старухе только вечером наполнили двадцативедерную бочку. Что ей, в воде купаться, плавать? (Слушает.) Ах, это не ей... соседке... (Берет карандаш, бумагу.) Хорошо. Чей дом? (Готовится записать, но останавливается и говорит.) Дом двоюродной сестры красноармейца Муштакова... (С досадой.) Ну, знаешь... то двоюродная сестра, то троюродная тетка! (Подумав.) Принесите ей ведра четыре. Мы, в конце концов, не водовозная команда...

Положив трубку, зевнул. Смотрит в окно. Заинтересовался.

Через окно: поляна, площадка, играют ребята в волейбол...

Раздается звонок.

Гейка сердито плюхается в рваное кресло, хватая трубку, слушает, потом нехотя отвечает:

- Ничего нового. Все старое. (Выглянув в окно.) Вот идет почтальон, несет почту. Прикажете вскрыть или оставить до вашего прихода?

По узкой тропке между кустов идет почтальон. Общий вид сарая с флагом над крышей. Подошел почтальон к сараю. Крупная надпись:

ШТАБ КОМАНДЫ

Почтальон опускает письмо в висячий фанерный ящик.

Дергает ручку. Раздается звонок.

И почти одновременно ящик с письмами по веревке ползет вверх.

По дачной улице с портфелем идет Тимур.

Он шагает прямо, пожалуй, даже преувеличенно деловито. За ним с прохладцей, вразвалочку идут Артем и Юрка.

У поворота, в кустах за забором, - подозрительная четверка ребят вместе с их вожаком Фигурой. Вдруг четверка насторожилась: шагает Тимур.

Четверка слегка попятилась к забору, ребята принимают рассеянно-равнодушный вид. Один из них торопливо прячет за спину окурок.

Увидав ребят, Тимур остановился.

Сопровождающие его Артем и Юрка мгновенно подтянулись: не будет ли боя?

Но Фигура несколько иронически и в то же время опасно стягивает с головы картузишко и, кланяясь, говорит:

- Знаменитому капитану почет и уважение...

Ничего не сказав, Тимур повернулся, шагнул, и опять вразвалочку двинулись за ним сопровождающие.

Выпятив грудь и скорчив гримасу, передразнивает Фигура тимуровскую походку и показывает ему вдогонку кулак.

Тимур оборачивается.

Фигура быстро делает вид, что эта гримаса относится к одному из его приятелей.

С полными ведрами наперерез Тимуру выскакивают Симаков и Левка.

Тимур (останавливая их):

- Почему днем? Почему не ночью - тайно?

Симаков (со вздохом):

- Тайно больше ничего не выходит. Вот вчера - темно, тихо. Мы с ведрами во двор, а нам из окошка (передразнивает): "Ребятиш-

ки, назад пойдете, калитку затворите... Вы что же, не могли поспеть пораньше?" (Тимуру, нерешительно.) Тима, давай наплюем на воду.

Тимур (недоуменно):

- То есть как это - наплюем на воду?

Симаков (запинаясь):

- Ну, конечно, не сюда... не в ведра, а вообще...

Тимур:

- Вообще надо делать то, что тебе приказано! Кончишь работу, приходи к штабу. (Уходит.)

БУНТ

Чердак. Звуки далекой военной музыки. Квакин и Коля Колокольчиков высунулись из окна и слушают. Гейка стоит не шелохнувшись. Музыка обрывается. Гейка поворачивает голову к большой карте Европы. Лицо его сосредоточенно, губы что-то шепчут.

Тимур за столом читает письма. Что-то прочел. Горделивая улыбка на лице Тимура. Он зовет:

- Гейка!

Гейка (не отрываясь от карты и не очень охотно):

- Есть Гейка.

Тимур:

- Иди сюда... Читай письма.

Гейка (не оборачиваясь):

- Знаю не читая: "Дорогой Тимур, нам очень понравилось все, что написано о вашей команде в книге. Ответь, пожалуйста, правда ли все так было или кое-что присочинил писатель". Дальше хвалят тебя и ругают Квакина.

Квакин (оборачиваясь):

- Ой! Как будто нет хуже людей, чем этот Квакин... Тимур, Гейка угадал точно?

Тимур (несколько сконфуженно):

- Точно. (Прислушивается.) Кто свистит?

Женя (просовываясь в дверь чердака):

- Это я. Тимур, что за безобразие?..

Сует ему в руку маленькую районную газету с портретом Тимура.

Тимур (сконфуженно):

- Это действительно безобразие. Я вовсе никого не просил об этом.

Женя (тыча пальцем в портрет):

- Это не безобразие, хотя тоже безобразие. Но я не на это, а вот про это...

Внизу, под портретом, подпись:

"Пионеры обещают колхозу помочь прополоть огороды. Будут организованы две бригады - одна Гейки Рохманова, другая Жени Александровой".

Женя:

- Кто обещал? Я ничего не обещала. Я тебе сказала, что полоть не умею. Я повыдергаю их с хвостами подряд все, что нужно и не нужно. (Запнулась.) Кроме того, если я буду копать в земле, у меня засохнут пальцы, и Ольга не будет учить меня играть на аккордеоне...

Тимур:

- Это, конечно, самое главное! (Оборачивается и удивленно смотрит на подошедшего Гейку.) Ты что? Может быть, ты отказываешься тоже?

Гейка:

- Да! Щипать траву - это девчачье, а не наше, мужское, дело...

Тимур:

- А какое дело наше?

Гейка (вызывающе):

- Уже говорил. Наше дело - бой и строй... Пер-р-вая рота, направо! (Иронически.) А ты скоро заставишь меня щипать кур и вязать кружева для подушек!

Женя (обозлившись на Гейку):

- Очень глупо... "Девчачье"! Подумаешь, какой воин! (Приближая лицо к Тимуру.) Что ты на меня уставился? Все равно ты ничего не видишь! (Горько.) Ты не видишь, что над тобой смеются. (Показывает на надписи и обстановку чердака.) Начальник! Кабинет!.. Телефон!.. "Не курите... Не сорите..." Ты загонял всех ребят своими приказами, а сам сидишь (швыряет газету) и любишь своими портретами!

Тимур бледен.

Он дышит тяжело. Он старается сдержаться и отрывисто, но еще пытаясь улыбнуться, говорит:

- Женя, что ты говоришь? Уйди! И сначала подумай... (Берет ее за руку.)

Женя (запальчиво):

- Была команда. Было весело. А теперь тоска. Бухгалтерия. Обыкновенная контора.

Тимур (в бешенстве):

- Контора?! Иди! Уходи прочь! Играй на своей перламутровой гармошке, белоручка...

Женя (сощутив глаза):

- Я... я белоручка... а ты... ты зазнавшийся барин! И это скажет тебе вся команда.

Она вырывает свою руку и одним прыжком подсакивает к штурвальному колесу, над которым крупная надпись:

БЕЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА

ПОДАВАТЬ ОБЩИЙ СИГНАЛ ВОСПРЕЩЕНО

Тимур кричит:

- Оставь! Не тронь! Пустая девчонка!

Женя поспешно и резко поворачивает тяжелое штурвальное колесо.

Снаружи вздрогнули и натянулись веревочные провода.

Где-то под крышей чужого сарая грохнули жестянки... Звякнули бутылки... Затрещал сломанный будильник...

Чердак... Тимур возле Жени. С силой хватает ее за руку.

Внезапно перед Тимуром появляется Квакин. Он не дерется, а только отрывает Тимура от Жени и взволнованно говорит:

- Ты оставь... Ее ты не трогай.

Тимур рванул колесо... Что-то треснуло... Колесо упало. Звякнули еще раз под крышами бутылки, звякнули, упали и разбились. Бегут через пролазы заборов, через сады мальчишки.

Сад около сарая. Много ребят. Шум, свист, беспорядок. Заметно, что толпа делится на группы.

Квакин стоит, охраняя Женю.

Один из мальчишек пытается дернуть ее за косу и тотчас от тычка Квакина летит на траву.

Востроносая загорелая девочка Нюрка кричит Жене:

- Ты заграничная барышня, нарядная кукла... Ты все хочешь делать только по-своему!

Группа Гейки стоит против маленькой группы Симакова. Тимур идет к Гейке и на ходу говорит:

- Поднимай, собирай, бунтуй! Ты карьерист, а не пионер и начальник штаба.

Коля Колокольчиков подбегает сзади и в страхе кладет Тимуру руку на плечо.

Тимур, не оборачиваясь, отталкивает Колокольчикова. Коля отлетает прочь и горько, обиженно кричит:

- Так я же за тебя... Это ты своих? Своих-то!

Он отходит за деревья. Останавливается. Отворачивается. И, кажется, плачет.

Тимур и Гейка.

Тимур:

- Ну?

Гейка:

- Ну?

Тимур:

- Не сошлись?

Гейка:

- Не сошлись!

Квакин (успокаивая взволнованную Женю):

- Мы соберем свою компанию... Подадимся в лес, на озеро... собирать грибы, ловить рыбу... А какие места я знаю! Какие рощи!

Тимур и Гейка.

Тимур:

- Итак?

Гейка:

- Итак!

Тимур:

- Разошлись?

Гейка:

- Разошлись!

Тимур срывает надпись "Штаб команды" и бросает на землю:

- Так пусть же сюда никто... Пусть здесь ничего не будет!

Гейка командует своей группе:

- Перррвая рота, направо!

Ребята довольно дружно поворачиваются.

Гейка (оборачиваясь):

- Так помни, Тимур!

Тимур:

- Помни, Гейка!

Ему тяжело. Он поднимает голову и видит Женю, которую уводит за руку окруженный своей группой Квакин.

На мгновение Женя оборачивается, она делает какое-то движение, как бы пытаясь пойти навстречу Тимуру.

Но ее закрывают, торопят...

И, опустив голову, Тимур быстро уходит в чащу кустов. За ним уходит Симаков и еще несколько ребят.

Пусто на поляне перед сараем.

Выходит из-за деревьев заплаканный Коля Колокольчиков. Он смотрит на провисшие веревочные провода, на сорванную фанерную надпись "Штаб команды" и говорит:

- Разошлись... Все в разные стороны.

Потом совсем тихо, удивленно заканчивает:

- А какая была команда! (Пауза.) Какие люди!

В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Река. На берегу Тимур. В руках у него дешевенький клеенчатый портфель. Сидя на траве, он расстегивает портфель, просматривает какие-то бумаги, развернул газету. Читает текст: "Пионеры обещают колхозу помочь..." Смотрит на свой портрет.

В гневе комкает Тимур газету, собирает охапкой бумаги, запикивает их обратно в портфель, вскакивает и швыряет портфель с

обрыва в речку.

Шлепнулся портфель в воду. Рассыпались и поплыли по реке бумаги. Плывут бумаги. Рябят волны. Красивые зеленые берега.

Плывет по реке лодка. Сидят в лодке Женя, ее подруга Таня. На веслах Квакин. В руках у девочек большие букеты полевых цветов. На голове у Жени венок.

Квакин (обращаясь к Жене):

- Когда я был хулиганом...

Женя:

- Врешь! Никогда ты не был хулиганом...

Квакин (обиженно):

- Был. Спроси у кого хочешь. Мы не только по садам шныряли... Были дела и почище.

Женя (хладнокровно):

- Все равно врешь. Не такое у тебя лицо. Нос не такой. Хулиган должен быть - вот... вот... и вот... (Делает три энергичных движения и гримасы.) А у тебя - вот... вот... и вот... (Делает три глуповато-добродушные гримасы.)

Квакин (обиженно):

- Очень странно! Как это не был, когда был? Конечно, у некоторых выражение бывает вот! (Делает надменное лицо, по-видимому передразнивая Тимура.) Но о них, мне кажется, вспоминать совсем некстати.

Женя (просто):

- Я, Миша, никого не вспоминаю...

Она сняла венок с головы, опустила его в воду. Плывет венок. Плывут корабликами белые тимуровские бумажки.

Сарай. Флаг над сараем.

Чердак. Разгром. Все развалено и растащено.

Поклевывая крошки, воркуют голуби. Вдруг голуби взлетают.

Из темного угла чердака показывается Тимур. Он подходит к древку, развязывает веревки. Сарай снаружи. Опускается флаг.

Чердак. Ножом обрезает Тимур веревку. Флаг команды - звезда с четырьмя расходящимися лучами. Бережно прячет Тимур флаг за пазуху. Еще раз оглянулся. Разор, разгром.

Спрыгнул Тимур с чердака и наткнулся на Колю Колокольчикова.

Тимур:

- Ты что?

Коля (заикаясь):

- Мы тебя ищем. Мы тебя ждем. Мы будем с тобой...

Тимур (обрадованно):

- Кто мы? Где ждете?

Коля (показывая на кусты):

- Ну, мы... народ... люди...

Быстро раздвигает Тимур кусты и видит, что...

На поляне сидят Симakov, маленькая востроносая Нюрка (которой Тимур когда-то вернул козу), за руку она держит круглоголового братишку.

Тут же стоит белокурая шестилетняя девчурка (дочь убитого лейтенанта Павлова). Она держит в руках фанерного зайца. Улыбка скользнула по губам Тимура. И он говорит:

- Гей, люди, люди! Чего вы от меня ждете? Теперь я больше никому не начальник.

Белокурая девчурка молча протягивает Тимуру фанерного зайца. Тимур берет девчурку на руки и, неловко улыбнувшись, говорит:

- Ну что же, люди! Будем начинать жить сначала.

Поле, огород.

Жарко палит солнце. Видны согнутые спины женщин, занятых прополкой. Рука тянется к вдавленному в грядку кувшину с водой. Тимур пьет.

Он босой, одет во все старенькое. На голове плохонькая кепка. Руки его черны. Локтем вытирает он лоб и через борозду передает кувшин Коле Колокольчикову, который, стоя на коленях, выпалывает траву.

На Коле широкая дырявая шляпа из соломы. Глотнув воды, он передает кувшин дальше.

На участке работает всего человек десять мальчиков и девочек.

Возле маленькой загорелой растрепанной Нюрки сидит ее большеголовый братишка и тычет пальцем в какую-то букашку.

Поднялась, перепрыгнула Нюрка через грядку и, остановившись возле работающего Тимура, объясняет:

- Ты хватаешь лебеду одной рукой; бери двумя сразу. (Показывает.) А полынь не тяни за стебель, запускай пальцы в землю, дергай под корень.

Тимур:

- Хорошо, понятно!.. Я свою гряду окончу, приду к тебе на помощь.

Нюрка (удивленно):

- Да я в два раза скорее тебя окончу. Эту работу я знаю. Это тебе не колесо крутить. (Показывает.) Трын... брынь... зазвенело!

Она перепрыгнула к Коле Колокольчикову, сразу что-то заметила и наклонилась:

- А ты, дорогой, рассаду выдернул да и пхнул назад без корня в землю! Бригадир придет - стыдить будет. А меня бабка раньше за такие дела по ногам крапивой.

Раздается удар о подвешенный железный рельс - это перерыв. Кончают работу взрослые женщины.

На ребячьем участке Коля встает, пробует выпрямиться, гладит свою поясницу.

Медленно, вытирая лбы, поправляя сбившиеся волосы и отряхиваясь от земли, выходят на межу и садятся рядышком на траву мальчишки и девчонки.

Высоко в небе летят самолеты.

И как сидят ребяташки по меже, так, не сходя с места, один за другим ложатся спиной на траву и смотрят в небо.

Летят самолеты.

Нюрка (лежа возле Тимура):

- Далеко полетели?

Тимур:

- Не знаю.

Нюрка:

- Это простые или военные?

Тимур:

- Военные...

Нюрка:

- А война будет?

Тимур:

- Говорят, будет...

Нюрка:

- Нам что!.. Нас не возьмут... Нас это дело не касается...

Откуда-то из-под лопуха возмущенный голос Колокольчикова:

- Как не касается?! А еще пионерка! Это всех касается.

Нюрка (равнодушно):

- Сиди! Ты капусту зачем в грядку без корня втыкнул?.. А тоже касается!..

Мужской голос:

- Здорово, ребята!

Все вскакивают и опять садятся на меже рядом.

Мужчина:

- Кто у вас тут старший?

Коля Колокольчиков (показывая на Тимура):

- Он старший... А она (на Нюрку) вроде как бы ученый специалист по капустной части.

Мужчина (Коле):

- А ты кто?

Коля (задорно):

- Я рядовой пионер, товарищ председатель. Чин небольшой, но весьма почетный...

Раздается удар молотка о рельс. Все поднимаются.

Мужчина (приглядываясь к измазанному, плохо одетому Тимур-ру):

- Ты Тимур?

Тимур (не очень охотно):

- Да... Тимур...

Мужчина (оглядывая небольшую кучку ребят):

- Почему же народу пришло так мало? Я слышал, что у вас ребят много...

Тимур (горько):

- Все пришли... (Отворачиваясь.) Остальные... заняты, товарищ председатель.

За кадром громкая команда:

- Рота, кр-р-ругом!

И видно, как на зеленой площадке у забора, возле которого сидит на лавочке старуха, человек двадцать ребят маршируют строем.

Гейка командует:

- Стой!

Остановились ребята.

Гейка командует:

- Ложись!

Легли.

Гейка:

- Вставай!

Встали.

Гейка:

- Ложись!

Легли.

Гейка:

- Вставай!

Встали.

Гейка очутился рядом с сидящей на скамейке старухой.

Старуха поднимается. У ее головы на калитке вычерчена углем пятиконечная звезда - знак тимуровской команды.

Старуха спрашивает у Гейки:

- А что, сынок, разве воды в бочку вы мне и сегодня не принесете?

Гейка смутился, отвернулся и командует:

- Стоять смирно! Не шевелись! Вы кто? Военная рота! Ваше дело - строй, бой! (Меняя голос.) За мной, ша-агом марш!

Дружно топнули за Гейкой ребята.

Гейка, оборачиваясь к старухе, хмуро вполголоса говорит ей:

- Нет, мамаша, воды больше никому не будет.

Вдоль забора по аллейке идет усталый, измазанный Тимур. Он тащит два ведра с водою, за ним следом двумя руками тащит одно ведро Нюрка.

Слышен мерный, ровный топот и команда: "Ать... два... ать... два..."

Из-за поворота во всю ширину аллеи прямо навстречу Тимуроведет свой отряд Гейка.

Увидал Тимура. (Лицо Гейки.) Усталая, немного смешная фигурка обтрепанного, чумазого Тимура.

Встревоженное лицо Нюрки.

Шагает отряд.

Удивленные лица всей первой шеренги отряда.

Гейка (сурово):

- Ать... два... ать... два!

Отряд идет прямо на Тимура.

Тимур оборачивается и видит, что Нюрке нести ведро трудно. Тогда он продолжает идти не сворачивая.

Большой отряд и Тимур с маленькой Нюркой сближаются почти вплотную.

Гейка не выдерживает и зло командует:

- Пол-оборота на-пра-во!

Отряд сворачивает и обходит Тимура и Нюрку.

Гейка (зло, но почти с восхищением):

- Упрямый... черт! (Кричит.) Пол-оборота налево!

Тимур, продолжая идти, говорит Нюрке насмешливо, но удовлетворенно:

- Кутузов! Барклай де Толли... Эх он команду рывкнул!

...Музыка аккордеона.

На террасу поднимается полковник Александров. Аккордеон внезапно смолкает. Навстречу отцу выскакивает Женя. За ней - Ольга.

Женя бросается отцу на шею, виснет, болтает ногами и, счастливая, ревниво отталкивает Ольгу.

Ольга:

- Женька!.. Папа, что она меня к тебе не пускает!

Женя:

- Папа, ты как... ты к нам почему?

Отец:

- А что? Разве ты мне не рада?

Женя:

- Рада. Но ты говорил: нельзя... Тебе всегда некогда... (Смотрит на отца.) Папа, почему у тебя было три шпалы, а стало четыре? Ты теперь полковник? А ты генералом будешь?

Ольга (мягко обнимая отца и отталкивая Женю):

- Нет, не будет, потому что ты оторвешь ему голову или свернешь шею. Папа, ты к нам надолго?

Отец:

- Надолго!

Женя (обрадованно):

- О, как давно ты не приезжал к нам надолго!

Она не знает, как услужить отцу: хватает его фуражку, кладет ее на подоконник, берет из его рук плащ, полевую сумку. Ведет за руку в комнату, заглядывает ему в лицо и бормочет:

- Тебе будет с нами хорошо... (Оглядывается.) Ты будешь спать в моей постели... (Показывает.) Здесь мягче... А я лягу вот на этом диване. (Садится на диван.)

Широкоплечий полковник смотрит на ее узкую легкую кровать с кружевными оборками и, улыбнувшись, говорит:

- Нет, дорогая, уж лучше я лягу на диван.

И сел с ней рядом. К ним подсаживается Ольга.

Полковник, освобождая Ольге место, берет с дивана книгу и, заглядывая в нее, спрашивает:

- Как дела с твоей железобетонной специальностью?

Ольга (со вздохом):

- Папа, завтра я должна уехать в город, у меня консультация. Из города я вернусь только послезавтра к обеду. (Торжествующе.) Но зато в понедельник у меня последний экзамен!

...Утро. Яркое солнце. На веранде за чайным столом сидит полковник. Он в простой белой рубашке. Ольга ставит на стол завтрак. Во время всей сцены она готовит и жарит яичницу, подчитывает учебник и укладывает свои книги и вещи в чемоданчик.

Женя подхватывает с середины стола тарелки с едой, пододвигает их вплотную к стакану отца, и вот на столе перед ним не остается и сантиметра свободного места.

Ольга подает еще тарелку. Женя хватает ее и ставит вторым этажом (больше некуда) на молочник.

Отец, оглядевшись, отодвигает посуду:

- Постой... постой! Ты меня совсем посудой задавила. Я не голоден. Я приехал из богатого края.

Женя:

- А из какого?

Отец (хитро покосившись на дочь):

- Спрашиваешь? А что не скажу - знаешь.

Женя:

- Папа, а там еще войско есть?

Отец:

- Есть.

Женя:

- Но лучше твоего танкового полка уж, наверное, нигде нету. Я так давно решила!

Отец (добродушно):

- Ну конечно, если ты так решила, то тогда нету.

Женя:

- А если бы сам нарком?..

Отец:

- Он... он бы, вероятно, еще подумал.

Женя (со смехом):

- Я не могу думать! Я уже сказала об этом всем своим друзьям и подругам.

Отец:

- У тебя друзей много? И конечно, из них Тимур первый?

Ольга:

- Ну как же... Женя, почему его и вчера и сегодня не видно?

Лицо Жени. (Растерялась.)

Отец (поддразнивая):

- Что же ты так вспыхнула? А я его по пути с другой девчонкой встретил... (После паузы, успокоительно.) Он был чумазый, и они несли в ведрах воду. Ты его позови сюда, Женя.

Женя встала. Она, по-видимому, хочет что-то сказать отцу, но Ольга не так поняла ее движение и остановила:

- Женя, погоди, не сейчас. Папа приехал надолго, и ты еще Тимура сто раз позвать успеешь...

Женя (вспыхнув):

- Я?.. Позвать... Ты ничего не понимаешь!

Полковник посмотрел на Женю.

На глазах у нее слезы.

Полковник:

- Женя, что с тобой?

Она быстро проводит пальцами по ресницам и говорит задумчиво:

- Ничего! Папа, на земле все говорят! "Война и война..." Папа, посмотри, какое небо голубое! Мы будем ходить в лес... на речку... купаться... кататься на лодке... и ты будешь не полковник, не рабочий, не служащий, а просто папа. (Пытливо заглядывает ему в глаза.) Так не бывает? Ну, хорошо, пусть ненадолго, только на один месяц. Мы будем жить весело. Если у тебя есть деньги, ты подари мне патефон, мы будем заводить марши, танцы. Папа, я что-то говорю... говорю... а сама знаю, что это глупости. Но мне хорошо, и я при тебе не могу говорить иначе.

Ольга (укоризненно, отодвигая стакан):

- Женя, когда ты так говоришь, я не могу пить чай. Вот видишь, и папа ничего не ест тоже. Ты говори что-нибудь поспокойнее и

попроще.

Женя (зажмуриваясь):

- Ах, это просто! Это все очень просто!..

Отец (меняя тему разговора):

- Мы попьем чаю, проводим на вокзал Ольгу и пойдем гулять.

Ты покажешь мне ваш сад, ваш штаб, ты позовешь Тимура.

Женя (опять растерявшись):

- Его, наверное, дома нет. Они в колхозе на работе.

Отец (добродушно):

- А ты почему не на работе?

Женя (совсем растерявшись):

- Я... не знаю... там, наверное, уже есть люди... и больше туда не нужно.

Полковник (заглядывая Жене в лицо):

- Ты что-то краснеешь, путаешься. Женя, сядь и скажи мне правду.

Тропкой по роще-парку идут возвращающиеся с работы Тимур, Нюрка и ее маленький братишка. В руках у них прополочные тляпки.

В лесу слышен далекий свист.

Тимур (передавая Нюрке свою тляпку):

- Ты иди, а я пойду напрямик (показывает) рощей...

Нюрка:

- Завтра на работу опять в то же время?

Тимур:

- И завтра и послезавтра. Людей у нас теперь мало, а что обещано, то будет сделано. (Взглядывает Нюрке в лицо.) Почему у тебя на носу ссадина?

Нюрка (беспечно):

- Эка беда, ссадина! Кабы на ноге или руке... А я не носом работать буду.

Тимур скрылся в кустах.

Нюркин братишка-мальш (показывая палец):

- А у меня, Нюрка, на пальце царапина.

Нюрка (добродушно):

- И тебе не беда. Ты все равно большой лодырь... (Насторожилась.)

В роще повторяется свист.

Тимур выходит на маленькую поляну. Окрик:

- Стой!

Тимур остановился.

Его окружает шайка под командой Фигуры.

Фигура:

- Ну, теперь мы тебе покажем!

Тимур смотрит на Фигуру и, пожав плечами, свысока спрашивает:

- А что ты, Фигура, со мной можешь сделать?

Фигура (озадаченно):

- Как что? Мы тебя изобьем по чем попало.

Тимур (после паузы):

- Бей! Но до смерти ты меня не заколотишь. А наши узнают, и тебе самому спуска не будет.

Фигура:

- Врешь! У тебя больше нет команды! Ваша команда кончилась, разлетелась... Теперь опять мы - сила!

Тимур:

- Кончилась? Разлетелась? Это наше, а не твое дело. Ну, бей! Видишь, я уже и глаза зажмурил.

Фигура (после колебания - ударить Тимура или нет, говорит грозно и удивленно):

- У тебя две жизни или одна? Ты со мной как разговариваешь? О чем думаешь?

Тимур трогает Фигуру за рукав и совсем неожиданно спрашивает:

- Фигура, ты стихи любишь?

Фигура (вылупил глаза, удивлен до крайности):

- Чего-о?

Тимур:

- Стихи. Ну вот, например:

Отец, отец! Дай руку мне...

Ты чувствуешь - моя в огне.

Знай, этот пламень с юных дней,

Таясь, жил в душе моей...

Скажи, Фигура, у тебя пламень в душе есть?

Фигура (опять вылупив глаза):

- Чего-о? Я тебя еще раз спрашиваю: ты когда со мной говоришь, о чем думаешь?

Тимур (продолжает):

Имел одной он думы власть,

Одну, но пламенную страсть...

(Деловито.) Вы меня бить будете? Так бейте, не задерживайте!
(С досадой.) А то вам зря шататься, а мне завтра чуть свет на работу!..

Фигура (после долгого колебания, зло):

- Иди к черту!

Тимур:

- Прощай, Фигура... Стихи я тебе потом дочитаю... (Уходит.)

Повернувшись к ребятам и кивнув головой в сторону ушедшего Тимура, Фигура говорит:

- Вот упрямая порода! Что это он там бормотал? (Надвигаясь на одного из мальчишек.) А у тебя есть в душе пламень?

Мальчишка (гордо):

- Нет... этого нету...

Фигура (горько и зло):

- Вот то-то и есть, что нету!

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Ровным строем катит по дороге к парку отряд мороженщиков.

Идет по дороге к парку отряд бутербродно-конфетных лоточниц.

Мощный радиатор пятитонки.

На ней играет, поблескивая медными трубами, оркестр духовой музыки.

В роце танцующие пары.

Широкая, врезающаяся клином в лес поляна с островками густой зелени. Вдали под деревом на грузовике оркестр, там кружатся танцующие пары. Проглядывая сквозь просветы между белыми облаками, светит солнце.

По опушке под деревьями и кустарником расположились веселые отдыхающие группы.

От опушки к чаще кустов, в тень, осторожно подъезжает легковой "ЗИС".

Выскакивают из него с кулками, с провизией, с сумками взрослые и ребята.

Мимо "ЗИСа" идут полковник Александров и Женя. Женя (неуверенно):

- Я... я думаю, что Тимура здесь нет... Они, наверное, опять на работе.

Полковник:

- А ты завтра пойдешь на работу?

Женя (отрицательно мотает головой):

- Нет. (Пауза.) Если они там, я к ним пойду еще сегодня.

На пне под кустом стоит патефон.

На траве, на скатерти, закуска. Тут же, прислонившись к дереву, сидит задремавший дедушка.

Молодой человек (наклонившись к девушке):

- Идем! Мы только немножко потанцуем и вернемся обратно.

Девушка:

- Да! Но тогда нужно разбудить дедушку.

Стоя, они берутся за руки и, счастливо улыбаясь, смотрят в глаза друг другу.

Хруст шагов - и, испуганно разжав руки, они прячут их за спину.

Невдалеке показались полковник Александров и Женя.

Женя (прижимаясь к отцу):

- Папа, а ты мне патефон подаришь?

Полковник:

- Сказано.

Женя:

- Слово?

Полковник:

- Слово!

Женя (лукаво):

- А какое? Бывает слово пионерское, советское, комсомольское, красноармейское...

Полковник (полушутя):

- Мое - бронетанковое.

Женя (удовлетворенно):

- О! Это, конечно, тяжелое и верное слово!

"ЗИС" в тени дерева. Около машины стоят два бледных человека... Один из них, напряженно слушая радио, машет рукой в сторону духового оркестра.

Оркестр продолжает играть.

Около "ЗИСа" стоит уже человек двадцать... Подбегают еще люди... И уже многие отчаянно машут оркестру руками. Но дирижер стоит спиной, он не видит, и оркестр продолжает играть. Ближайшие танцующие пары, обрывая танец, бегут к "ЗИСу".

Кто-то дернул дирижера за ногу. Он останавливается, на его лице недоумение.

Он растерянно машет рукой, музыка стихает.

В лесу молодой человек и девушка. Он говорит ей решительно:

- Идем! Мы только немного потанцуем и придем обратно.

Девушка:

- Да, но тогда нужно подойти и разбудить дедушку...

Молодой человек озорно подкрадывается к патефону, поднимает мембрану и пускает пластинку.

Дедушка открыл глаза, улыбнулся и увидел, как счастливая пара выскочила на поляну и, чем-то пораженная, остановилась.

Недоуменные и растерянные лица молодой пары.

Перед ними безмолвно замершая поляна. И, не шелохнувшись, все, сколько ни есть людей, стоят, повернувшись лицом к "ЗИСу".

Голос наркома из репродуктора:

"...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну..."

Безмолвные люди. Бледные лица взрослых. Лица ребят, стоящих возле Гейки. Молодая пара.

Лицо полковника Александрова и Жени.

Голос наркома продолжает:

"...Атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города..."

Тревожный лязг металла о железный рельс.

Голос наркома продолжает:

"...Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие..."

...Рука с молотком тревожно бьет по рельсу.

Огород позади села.

Быстро поднимают головы женщины-полольщицы. И на тревожный звон бегут к селу.

Тимур, Нюрка, Симаков и другие ребята вскакивают с земли.

Тимур:

- Это не на обед... (Недоуменно.) Я не знаю, что это значит!

Нюрка:

- Это, наверное, пожар... Бежим... бежим... ребята!

Перескакивая через грядки, они мчатся к взрослым, бегущим к селу.

Опять поляна. Безмолвная толпа.

Голос наркома: "...Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось..."

Лицо полковника Александрова и Жени, которая смотрит в его лицо.

...Село.

Перед репродуктором в толпе колхозников стоят Тимур и Нюрка.

Голос наркома:

"...Советским правительством дан нашим войскам приказ - отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины..."

Глаза Тимура становятся все шире и шире, и, не глядя, он прижимает к себе маленькую перепуганную Нюрку.

В музыке нарастающий гул самолетов, звук сигнальных труб. И могучий гром артиллерии.

Настольный календарь:

ВОСКРЕСЕНЬЕ. 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

На столе рядом с календарем лежат крепкие командирские пояс, ремни, полевая сумка и револьвер в кожаной кобуре.

Рука берется за пояс.

Полковник Александров (одергивая надетые ремни) старается говорить ясно, спокойно, что ему не совсем удастся:

- Жаль, что нет Оли. Но ты скажи ей, что я ее люблю, помню. Ты скажи ей, что мы вернемся...

Женя (подсказывает полусшепотом и как будто безучастно):

- Не скоро...

Полковник сжал губы, чуть опустил голову, но, тотчас подняв ее, медленно, как бы подыскивая слова, продолжает:

- Ты скажи ей, что она - дочь командира... И что вы не должны обо мне плакать. Слышишь? (Он трогает окаменевшую Женю за плечо.) Женя! Ты меня слышишь?

Женя (ровно, чтобы не сорваться):

- Слышу... (Пауза.) Мы... не будем... (И шепотом доканчивает.) Мы привыкли...

Женя отворачивается, плечи ее вздрагивают.

За окном резкий гудок машины.

У подъезда дачи стоит "ЗИС". В нем свободно только одно место, остальные заняты ожидающими полковника командирами.

Полковник берет Женю за руки и говорит ей совсем другим голосом, простым и взволнованным:

- Что мне тебе сказать еще, Женя? Вот я большой... уже седой. А я стою... смотрю... и что говорить, не знаю...

Женя хочет ответить, она мотает головой, машет руками и только потом бормочет:

- Ничего... ничего не говори, папа!.. Я все... все сама понимаю...

Она бросается к отцу...

Настольный календарь:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

...Возле стола у окна стоит Женя. Слышен стук...

Распахивается дверь. Входит взволнованная Ольга и, остановившись у порога, в страхе спрашивает:

- Женя! Где папа?

Женя ничего не ответила.

Не поворачиваясь, молча, медленно она подняла руку... потом резко вниз, в сторону окна руку опустила.

Резкий переход на шумливо-взволнованную музыку.

Несутся навстречу один другому двое мальчишек...

Расстояние между ними уменьшается. Но, еще не добежав один до другого, как бы что-то вспомнив, они останавливаются; поворачиваются и в том же темпе мчатся назад в противоположные стороны.

Бежит один из этих мальчишек, столкнулся с другим мальчишкой.

Первый мальчишка (растерянно):

- Ну что?

Второй:

- Ну ничего!

Первый:

- Ты куда?

Второй:

- Я... не знаю.

Бегут рядом.

Выскакивают из-за поворота две девчонки.

Первая девчонка:

- Мальчики, погодите, и мы с вами!

Первый мальчишка (зло):

- С нами... с нами... Мы никуда сами...

Обгоняя их, по улице рысью промчались два кавалериста.

...Густая полоска кустарника разделяет две тропки. По одной шагает Гейка, по другой - Квакин.

В просвет между кустами они увидели один другого.

Сразу замедлили шаг.

Гейка (Квакину):

- Ты куда?

Квакин (обламывая веточку и небрежно ею обмахиваясь):

- Я? Гуляю... А ты?

Гейка хочет что-то сказать, но раздумал, потом махнул рукой и буркнул:

- Ну и гуляй своей... а я своей стороной!

Разошлись.

Сарай. Опущенные, провисшие провода. Возле сарая бестолково мечется несколько ребятишек.

Выглянули из-за забора сразу три головы. Увидав, что они не первые, нахохлились... И одна голова кричит сердито:

- Вы сюда зачем? Это не ваше место!

Пробирается кустами к сараю Квакин. С противоположной стороны пробирается кустами к сараю Гейка.

Столкнулись...

Гейка (Квакину):

- Гуляешь?

Квакин (сделав Гейке страшную гримасу):

- Гуляю.

Поворачивается и бежит к сараю...

За ним Гейка.

Поляна.

Увидав двух вожаков, бросились к ним навстречу мальчики.

Разом перепрыгнула через забор тройка. Подбегают еще мальчишки.

Квакин громко спрашивает:

- Где Тимур?

Чей-то голос:

- Нет Тимура!

Квакин смотрит на провисшие провода...

Он махнул одному из мальчишек рукою... Тот ловко взбирается ему на плечи, хватая руками и дергает за веревочные провода.

Звякнули где-то горлышки разбитых бутылок...

Машет впустую железная палка... Дружно звякнули жестянки.

На поляне уже много народу, но еще и еще подбегают ребята.

С заплаканным лицом, закрыв глаза, стоит у дерева Женя...

Шум, волнение, крики:

- Где Тимур, куда его черт носит?!

Вдруг шум смолкает.

Из-за кустов с тямкой в руках выходит вернувшийся с работы Тимур. За ним Нюрка, Артем, Симаков, Коля Колокольчиков.

Раздается шум, свист, "ура" и крики:

- Да здравствует наша команда!

Гейка хватая за руку растерявшегося Тимура и хмуро говорит:

- Иди... иди... говори! Не ломайся!

У калитки дачи Александровых раздается команда:

- Взвод, стой!

С топорами, ломками, лопатами красноармейский взвод останавливается.

Лейтенант открывает калитку. Поднимается по ступенькам террасы. Что-то увидел. Замялся.

Опустив голову на руки, сидит у стола Ольга.

Лейтенант кашлянул. Ольга обернулась. Вскочила и, торопливо вытирая слезы, спросила:

- Вы к кому? Папа уже уехал...

Лейтенант (здороваясь):

- У меня к вам дело.

На поляне перед сараем много ребят; поодаль, наблюдая за ребятами, стоит несколько взрослых.

Придерживаясь рукой за круто приставленную к чердаку лестницу, взволнованный Тимур говорит:

- Что я могу вам сказать? Я не капитан, не командир... а такой же, как вы, мальчишка. Люди идут на фронт, и надо много работать... молотком, топором, лопатой, в лесу, в огороде, в поле. Была игра, но на нашей земле война - игра окончена...

Шум в толпе.

Тимур (звонко):

- Мальчишки и девчонки! Вот вы киваете головами, шумите: "Давай! Давай! Будем ворочать горы!" А пройдет три дня... (ропот) ну, три недели, три месяца - работа надоеет, и выйдет, что мы не пионеры, а хвастуны и лодыри. (Ропот.) Мне говорить так горько,

но лучше сказать сразу напрямик, чтобы потом никто не ныл и не хныкал. Давайте жить дружно!

Лица Квакина, Гейки, Жени.

Тимур:

- Нас много, а будет еще больше!

Резкий свист. Свистит Симаков. Люди оборачиваются.

В тени дерева стоит подошедший со всей своей компанией Фигура.

Тимур (командует):

- Отставить! Подходит подкрепление - "последний могикан", гроза садов и морковных огородов.

Тимур вытаскивает из кармана и разворачивает старый флаг команды: пятиконечную звезду с опущенными вниз четырьмя лучами.

- И вот у нас уже целый пионерский отряд - и не одна, а три команды: Гейкин - весь поселок, у Квакина - лес и поле, а эти... (улыбнувшись и показывая на Фигуру) ночной патруль по охране покоя и общественного порядка!

Лицо Фигуры озадачено.

Треск. Как по волшебству, сдвигается с места целиком весь ветхий заборчик.

Теперь видно, что как он стоял, так его целиком выдернула из земли и, разворачивая, отнесла в сторону шеренга красноармейцев.

Стоят лейтенант и Ольга. К ним бросаются ребята, Тимур, Женя.

Ольга (Тимуру):

- Свой штаб вы можете перенести к нам на террасу, а здесь, около сарая, будет стоять зенитная батарея.

На улице под деревьями стоят, одетые в чехлы, пушки.

Окно незнакомого дома. Квадрат стекла снаружи.

На стекле две пары рук быстро ставят "знак войны" - это узкие, скрещенные наискосок и еще раз перекрещенные через центр бумажные полосы для предохранения стекол от бомбежки.

Внутри комнаты ловко работают, оклеивая окна, Женя и Таня.

Одеты они по-рабочему просто, волосы туго завязаны косынками.

Еще две девочки режут на столе полосы бумаги.

Грудной ребенок, сидя на полу, ловит и дергает, играя, свесившиеся со стола полоски.

Женя погрозила ему пальцем.

Оклеив окно, девочки выбегают во двор.

Во дворе возле грядок много мальчишек с лопатами, ломami, топорами. Они сидят на досках, положенных на бугры свежeverыкопанной глины.

Глубокая, идущая траверсами бомбозащитная щель.

Тимур с куском мела в руках стоит у забора. Тут же - его лопата. К нему подходит Коля Колокольчиков.

Тимур приказывает:

- Дай сигналы: "Внимание!", "Вижу врага", "Подать патроны".

Коля Колокольчиков поднимает согнутую правую руку ладонью вперед пальцы на уровне головы, опускает правую руку. Левую вытянутую относит в сторону, опускает. Потом высоко, во всю длину, поднимает правую и крутит ею над головой.

Тимур (передавая мел):

- Хорошо! Напиши: "Вижу взвод".

Коля рисует.

Тимур:

- "Вижу роту с пулеметом и две пушки".

Коля к кресту прибавляет еще продольную черточку, потом менее уверенно ставит еще два знака.

Тимур, забирая мел, зачеркивает последний знак и говорит с усмешкой:

- Обедать будешь после. Пулемет на плане обозначается так. (Рисует.) А это у тебя не пулемет, а кашевар с походной кухней.

Гейка (поднимаясь, командует):

- Становись на работу!

Ребята хватают топоры, грабли и лопаты.

Один из них прыгает в узкую земляную траншею. Другие тянут доски, пилят и рубят крепежные стойки.

Женя (подходя к взявшему лопату Тимуру):

- Мы побежали. Мы пойдем к комсомолкам... шить мешки и брезентовые рукавицы. Там нас ждет Оля...

Тимур:

- Никуда вы не побежали. Собирай девчонок, идите на огороды!

Женя (жалобно):

- Но, Тима! Мы только недавно оттуда... Нас прогнали... Квакин нагнал туда столько народу, что председатель нам велел уходить обратно. Если не веришь (показывает в сторону улицы), спроси у Фигуры.

Тимур (строго):

- Не зови его больше Фигурой, зови Васькой.

Женя (улыбаясь):

- Есть Фигуру звать Васькой!

Улица.

Фигура и с ним еще несколько мальчишек несут ведро, мочальную кисть и свертки бумаги.

Не держась за руль, лихо прокатил мимо них щеголеватый, в брюках гольф, паренек-велосипедист.

Ребята останавливаются у забора.

Приклеивают белый лист: "Приказ штаба противовоздушной обороны No 1". Второй лист - лозунг.

ТЫЛ. ПОМОГАЙ ФРОНТУ ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ!

Полюбовавшись на свою работу, Фигура сухой тряпкой разглаживает бумагу.

Щеголеватый паренек соскочил с велосипеда и, расталкивая ребят, читает приказ.

Фигура (давая тычка пареньку):

- Кати, кати!.. Не для таких лодырей про эти дела писано...

Паренек обиженно попятился.

Поле. Очень много голов склонилось над грядками.

Раздается русская песня, но слова ее не все знают, и поэтому поющие часто повторяют одни и те же строки:

Эх ты, степь моя...

Степь широкая,

Степь широкая

Да раздольная...

Квакин, поднимая голову, говорит Симакову:

- Когда я был хулиганом, я совсем не знал, что полоть капусту - это тоже трудно...

Степь широкая,

Степь раздольная...

Квакин выпрямился и говорит задумчиво:

- Когда я буду красноармейцем, тогда я буду...

Симаков:

- Ну, и что ты тогда будешь?

Квакин (гордо):

- А вот увидишь, что я тогда буду!

Ночь. Дачный поселок точно вымер. Тявкает собака.

Шаги.

Силуэт патруля. Это какой-то комсомолец и Ольга.

Они с противогазами.

Чужая комната. Яркий электрический свет.

Старуха подходит и поправляет одеяло, закрывающее окно.

Рядом с окном этажерка. На ней спит кошка.

Старуха подходит к дивану, где спит возле игрушек малыш, берет его на руки и уносит.

Кошка на этажерке просыпается, открывает пасть и, потягиваясь, выпускает когти.

Ночь

Идут Тимур, Фигура и еще четверо из ночного патруля.

Тимур прощается с Фигурой.

- Вася! Я на тебя надеюсь... Ты смотри, не того... чтобы все было как надо!

Фигура (хмуро).

- Капитан! У меня или уже как не надо, или уже все как надо. А на две стороны я никогда не работаю.

Разошлись.

Плывут светлячками затемненные фары.

Возле Фигуры бесшумно остановилась легковая машина. Открывается дверца, и виден силуэт головы человека. Человек спрашивает:

- Мальчики! Как проехать к штабу противовоздушной обороны?

Фигура (после паузы):

- Сначала скажи быстро, как зовут Ворошилова.

Человек, не запинаясь, отвечает:

- Климент Ефремович.

Фигура:

- Откуда он родом?

- Донецкий слесарь из Луганска.

Фигура:

- Первый поворот налево, второй переулок направо. Там вас остановят.

Машина отъезжает.

Голос из машины:

- Молодец! Ты хитер, парень!

Фигура (хмуро, своим ребятам):

- Пятнадцать лет все за хитрость ругали, а вот хоть один раз да похвалили!

Светлая комната.

Изогнувшись, прыгнула с этажерки кошка на закрывающее окно одеяло, вцепилась в него когтями и сорвала неплотно прибитый край.

Улица.

Узкий, но яркий луч света падает со второго этажа на патруль Фигуры.

Фигура бросается к дверям дома и стучит кулаками и ногами.

Другая комната.

Заснула старуха возле кровати ребенка.

Отчаянно колотят в дверь ребята.

Проворно по водосточной трубе, потом по карнизу лезет Фигура к освещенному окошку, добрался и громко стучит в переплет рамы.

Вдруг раздается зловеющий вой сирены и паровозных гудков.

Это воздушная тревога.

Ребята шарахнулись вниз от двери.

Фигура сверху кричит:

- Вы куда? Лезь через забор! Пробирайся в дом с черного хода!

Ударил зенитная батарея.

Искаженное лицо Фигуры.

Он смотрит вниз, собираясь прыгнуть в темноту, но вот он выпрямляется и, придерживаясь раскинутыми руками за шероховатую стену, закрывает своей спиной узкую полоску света.

Удар!

Еще удар!!!

Прожектор...

Тени возле зенитки.

Женя проснулась. Вскочила. Надела на плечо противогаз.

Дрожащими руками схватила со стола и поцеловала фотографию отца, выбежала на улицу.

Удар!

Недалеко от входа в подвал-бомбоубежище, взявшись за руки, торопливо шагают цепочкой совсем маленькие ребятки с няньками, очевидно из детского сада.

Один малыш тащит игрушечного слона и, задрав голову к небу, спотыкается.

Их встречают Ольга и дежурный комсомолец.

Из-за его спины выглядывает лицо Жени.

Ольга (заметив Женю):

- Женя, иди вниз. Здесь без тебя обойдутся.

Женя (хватает спотыкающегося малыша).

- Я сейчас, я только возьму вот этого!

(Берет малыша на руки.)

Гул приближающихся самолетов.

Удар.

Разрывы зениток.

Малыш (Жене, доверчиво):

- Это гром?

Женя:

- Да, это гром.

Опять удар и треск зенитного пулемета.

Малыш:

- Потом будет дождь?

Женя (пригнувшись и опасливо глянув на небо):

- Да, потом будет дождь.

Удар.

Длинная очередь из пулеметов.

Трассирующие пули в небе.

Малыш:

- А потом будет хорошая погода?
Женя, скрываясь за тяжелой дверью бомбоубежища, говорит торопливо:

- Да!.. Да!.. Потом будет очень хорошая погода.

Удар.

Стоит, заслоня собой свет, Фигура.

Снизу, откуда-то из-под кустов, ему кричат:

- Васька! Скорее вниз прыгай! Что ты думаешь?

Фигура (злорадно):

Имел одной он думы власть,

Одну, но пламенную страсть!..

Труссы! А что скажет наш капитан? Я ему обещал, что все будет сделано как надо!

Бегут взрослые дружинники.

Влезают через окошко в дом, и с улицы видно, как гаснет свет.

Выстрелы стихают.

Фигура прыгает вниз, в палисадник.

К нему подбегают товарищи.

На лице Фигуры полоска крови.

Один из мальчишек в страхе спрашивает:

- Ты что? Ты ранен?

Фигура (гордо):

- Да, когда прыгал, зацепился щекой за бельевую веревку!

Возле террасы стоят лопаты, грабли, топоры, доски. По лестнице сбегает несколько мальчишек. Разобрали инструмент и убежали. На террасе возле Тимура - Гейка, Квакин, Колокольчиков, Женя, Фигура и другие мальчишки и девчонки.

Вошел почтальон и внес квадратный запакованный в картон сверток.

Он говорит Жене:

- Распишись. Тебе из города посылка. А твоей сестре письмо.

Женя (расписываясь и волнуясь):

- Что это такое? (Берет письмо.) Почему письмо от папы не мне, а только Ольге?

На столе стоит патефон.

Женя (закусив губу, чуть не плача):

- Папа!.. Он вспомнил... Зачем? Мне этого теперь ничего не нужно...

Сдерживая слезы, смотрит в окошко.

Тимур рассматривает патефонные пластинки.

Вдруг лицо его насторожилось.

Он подносит к глазам небольшую прозрачную пластинку.

Потом, загадочно глянув на Женю, он осторожно заводит патефон и ставит пластинку.

Коля Колокольчиков (шепотом):

- Тима!.. Не надо... Она (на Женю) от музыки заплачет.

Тимур отмахнулся от Коли и пускает пластинку.

Недоуменно смотрят на Тимура притихшие ребята.

Крутится пластинка.

Стоит лицом к окну Женя.

Вдруг раздается ровный, знакомый голос отца.

- Женя!

Мгновенно Женя оборачивается и, ухватившись за подоконник руками, замирает с широко открытыми глазами.

Крутится пластинка.

Голос отца:

- Когда ты услышишь эти мои слова, я буду уже на фронте. Дочурка, начался бой, равного которому еще на земле никогда не было... А может быть, больше никогда и не будет.

Лицо Жени.

Голос отца:

- Если тебе будет трудно, не плачь, не хнычь, не унывай. Помня, что тем, которые бьются сейчас за счастье и славу нашей Родины, за всех ее милых детей и за тебя, родную, еще труднее, что своей кровью и жизнью они вырывают у врага победу. И враг будет разбит, разгромлен и уничтожен. Женя! Я смотрю тебе сейчас в глаза прямо, прямо...

Крупно: поясной портрет отца. Он в шлеме, комбинезоне и кожаных перчатках.

Голос отца:

- Я клянусь тебе своей честью старого и седого командира, что еще тогда, когда ты была совсем крошкой, этого врага мы уже знали, к смертному бою с ним готовились. Дали слово победить. И теперь свое слово мы выполним. Женя! Поклянись же и ты, что ради всех нас там у себя... далеко... далеко... ты будешь жить честно, скромно, учиться хорошо, работать упорно, много. И тогда, вспоминая тебя, даже в самых тяжелых боях я буду счастлив, горд и спокоен.

Уже давно смолк голос отца, и с шипением впустую вертится пластинка.

Как зачарованные, стоят, не двигаясь, ребята.

Но вот Тимур подошел к Жене, смотрит ей прямо в лицо, а она тихо и взволнованно ему шепчет:

- Да! Но я не знаю как... Я не умею...

Тогда Тимур сжимает руки Жене и говорит горячо и звонко:

- Я клянусь, Женя. Я давно знаю. И я научу тебя этой клятве!

Болшево

24 июня - 3 июля 1941

ПРИМЕЧАНИЯ

На второй день после начала Великой Отечественной войны Аркадий Гайдар приступил к работе над сценарием "Клятва Тимура". Это было срочное задание Комитета по делам кинематографии.

Сценарий создавался под Москвой, в Болшеве, в Доме творчества кинематографистов. Работа шла быстро. Режиссер Л.В.Кулешов, который должен был ставить картину, работал параллельно с Гайдаром: брал у него готовые страницы литературного сценария и составлял режиссерский план.

2 июля 1941 года Аркадий Гайдар послал из Болшева телеграмму А. А. Фадееву:

"Закончив оборонный сценарий, вернусь Москву шестого. Не забудьте о моем письме, оставленном в секретариате".

В этом письме, оставленном в секретариате Союза писателей СССР, Аркадий Гайдар просил помочь ему уехать на фронт.

14 июля 1941 года Аркадий Гайдар написал письмо военному коменданту Москвы генерал-майору Ревякину:

"По повести и кинофильму "Тимур и его команда" возникло большое пионерское движение помощи семьям ушедших на фронт бойцов Красной Армии. Десятки тысяч детей уже принимали в этом благородном деле самое горячее участие.

Сейчас... фабрика "Союздетфильм" приступает к съемке второго оборонного кинофильма "Клятва Тимура". Это о том, что должны делать и чем могут помочь взрослым дети во время нынешней Отечественной войны.

Для этого нам необходимы четверо московских ребят, игравших в первой картине главные роли... Они эвакуированы сейчас в Уфу. Прошу Вашего разрешения на их возвращение в Москву".

19 июля 1941 года газета "Пионерская правда" начала печатать "Клятву Тимура". Через день Аркадий Гайдар уехал на фронт.

Т.А.Гайдар